Прим. пер.: В этой главе присутствуют сцены насилия. Пожалуйста, читайте дальше с осторожностью.

Погоня заняла больше времени, чем он рассчитывал. Он знал, что мальчишка был талантливым рыцарем, но не предполагал, что тот умеет убегать и прятаться.

Однако было непросто бежать с хрупкой девушкой дворянских кровей, совершенно не привыкшей к физическим нагрузкам. Им повезло - они нашли сельскую больницу в горной деревушке, и местные врачи успели оказать ей помощь.

Его бедная леди. Она беспомощно прихрамывала весь путь до потрёпанной временем койки в обветшалой больнице.

Ему казалось, что это зрелище могло свести его с ума, и он беспомощно зажмурился. Когда он снова открыл глаза, от одного только взгляда на её лицо, мышцы лица болезненно свело.

Он мягким прикосновением убрал прядку её волос, пропитанную холодным потом, за ухо, и в этот раз его рука не заставила её вздрогнуть, как это было раньше. Девушка была без сознания.

Не находя себе места от волнения, он прищёлкнул языком, когда увидел её тонкие, потрескавшиеся губы, потускневшие волосы и болезненный вид.

“Моя глупая девочка.”

Если бы он только не послушал её, он смог бы позаботиться о ней и защитить её от вреда. Как может человек, который и так уже очень слаб, отказаться от помощи и довести себя до такого состояния?

Теперь, как только она поправится, он решил, что, если придётся, он свяжет её, чтобы она больше никуда не убежала, и он мог позаботиться о ней. Поцеловав её тонкий пальчик, он закрыл дверь и отправился в кабинет врача.

Помещение, в котором врач когда-то принимал пациентов, было залито кровью. В углу лежал истекающий кровью доктор, а подле него на коленях, со связанными руками стоял один из рыцарей. Он, кажется, тоже был ранен.

“Я убью этого паршивого ублюдка.”

Он обнажил свой меч и подошёл к рыцарю. Тот поднял голову, посмотрел ему прямо в глаза и улыбнулся своим поганым ртом.

Б***ь.

Когда обессилевший рыцарь стал заваливаться, другие рыцари снова подняли его и усадили перед ним.

Он не хотел дарить ему легкую смерть. Нужно быть аккуратнее с кинжалом. Будет обидно, если он случайно погибнет от одного удара.

Мужчина привык к тому, что говорят перед смертью виновные, но было невыносимо противно от того, что этот ублюдок произносит своим грязным ртом её имя.

Он контролировал свою силу, чтобы не убить, открыл рот стоявшего на коленях рыцаря, полоснул по языку, тот сплюнул кровью и замолчал.

Как смел ты держать её ладонь своей грязной рукой.

Он высвободил руку рыцаря, развернул её тыльной стороной ладони, прижал к полу и с силой воткнул в нее меч.

Болезненный стон вызвал на его лице улыбку, и он провернул меч по оси. К его удивлению, рыцарь сдержал крик.

“Ты высмеивал и порочил меня за моей спиной, но теперь меня не волнуют твои слова.”

Он отрезал руку, которая держала её, отрезал ногу, которая собиралась увести её, и оторвал ухо, которое осмелилось слышать её голос.

И когда он поднял лицо рыцаря, чтобы вырезать ту часть, которая осмелилась взглянуть на неё. Его глаза. Глаза рыцаря взглянули за его спину и исполнились шока.

- С самого начала… я должна была…

Из-за спины раздался её слабый голос. Медленно обернувшись, он заметил хрупкую обессиленную фигуру.

Рыцари ринулись к ней. Красное пятно проступило на её груди, быстро увеличиваясь в размерах.

Ей следует отдыхать, почему она здесь?

Почему из её груди торчит кинжал?

Почему её сорочка окрасилась в алый цвет?

Почему?

Когда он с трудом поднялся на ноги и попытался приблизиться к ней, она провернула кинжал своей тонкой рукой. Алая кровь хлынула с новой силой, и она упала на пол.

Это невозможно.

Она всегда оставалась самой красивой и самой чистой. Он собирался отвести её в тёплую и роскошную комнату, уложить на пушистое одеяло и держать за руки, подле самых лучших и прекрасных в мире вещей.

Но почему же сейчас её кожа отдает синевой?

Почему, ради всего святого?

Опустошённый, он ринулся к лежащей в луже крови девушке, и обнял её. Он слышал, как присутствующие в комнате люди зовут врача, но единственный врач в этой деревушке уже был убит.

Из-за спины его раздался звероподобный стон. Обернувшись за рёв, он встретился взглядом с мужчиной, который, булькая кровью, полуобрезанным языком с трудом пытался выговорить слова проклятья.

- Будь проклят... я... я... я... я... я проклинаю тебя...

Вспомнилось раздавленное тельце жёлтой бабочки в его руке.

***

Я совершил ошибку.

Это всё моя вина.

Я больше не допущу такой оплошности.

Я сделаю всё, что ты захочешь.

Я никогда не поступлю против твоей воли.

Прошу, не оставляй меня.

Не оставляй меня одного.

Вернись ко мне, прошу.

***

http://tl.rulate.ru/book/53294/1545527